Ли Цзиньжун бросилась вперёд, в ее сердце горел огонь. Увидев беспорядочную реку сквозь густой ночной туман, она едва не потеряла рассудок. Когда она приказала людям потопить «Цянь Цзи», у нее на самом деле не было никакой надежды, но она не хотела показывать этого, решив сама обыскать утес сверху донизу. Увидев двух нетронутых негодяев в самом сердце реки, Ли Цзиньжун даже покраснела, и на мгновение она не смогла вымолвить ни слова.

Растерянная Ли Янь совершенно не понимала, что за душераздирающая сцена только что разыгралась на Чернильной реке. Думая, что у кого-то будут большие проблемы, она простодушно следовала за Ли Цзиньжун, озорно корча рожи Ли Шэну. На каменных стенах все еще виднелись царапины, оставленные проводами Цянь Цзи. Юй Лао огляделся вокруг, а затем посмотрел на Чжоу Фэй и Ли Шэна, которые не осмеливались поднять головы. Покрутив бороду, он сказал: «Последние поколения превосходят прежние века, и молодежь только становится сильнее. Эти два молодых героя действительно удивительны. Будучи стариком, я прожил все эти годы, но впервые столкнулся с такими ищущими смерти глупцами. Простите меня, простите».

Ли Шэн и Чжоу Фэй окликнули ее, один позвал «тетю», другая - «маму». Им удалось выжить в такой передряге, и теперь они были чрезвычайно послушны. Их обычное желание ответить было полностью подавлено, и они смиренно ожидали наказания. Сердце Ли Цзиньжун ударилось обратно в грудь, образуя искры. Если бы не эта неуместная ситуация, как бы ей хотелось опустить их головы в речную воду и хорошенько прополоскать.

Однако, в конечном счете, она должна была принять во внимание постороннего человека в этом месте. Ли Цзиньжун вышла из толпы и оглядела Се Юня с ног до головы. Видя, что у него красивая внешность и спокойное поведение, она уже начала иметь о нем хорошее мнение. Она поприветствовала его и сказала: «Благодарю гунцзы за помощь, как мне к вам обращаться?»

Кстати говоря, это было довольно странно. Обычно, когда кто-то в возрасте Се Юня путешествовал по Цзянху, люди приветствовали его как «шаося» [1]. Однако в случае Се Юня создавалось ощущение, будто все заключили какое-то тайное соглашение, обязуясь называть его «гунцзы».

Се Юнь назвал свое имя и фамилию, сказав с улыбкой: «Вы не должны быть такой вежливой. Я [2] просто проходил мимо и не очень-то помог. Кстати говоря, большая заслуга принадлежит быстрому и свирепому фехтованию этой маленькой сестрицы».

Ли Цзиньжун, естественно, знала способности своего собственного ребенка. Услышав, что он говорит учтиво и вежливо, она еще больше расслабилась. Тем не менее, она все еще была главой 48 крепостей. Как бы она ни восхищалась им, как бы ни была ему благодарна, она все равно неосознанно прощупывала его: «Кроме гор, здесь больше ничего нет. Мы живем по-простому, почти как варвары, а здешние жители грубые и не отличаются особым умом. Здесь действительно не так уж много хороших пейзажей. Ночной визит Се гунцзы на Чернильную реку, конечно, был нанесен не для того, чтобы полюбоваться гладью реки».

К этому времени холодный пот постепенно сошел с тела Ли Шэна. Прежний изворотливый нрав вернулся в его тело. Когда он услышал тон Ли Цзиньжун, то сразу понял, что она начала

сомневаться в Се Юне. Еще недавно он сам пытался выяснить происхождение Се Юня, но, в конце концов, он был обязан тому жизнью. В этот момент, не желая никаких недоразумений, Ли Шэн поспешно сказал тихим голосом: «Тетя, братец Се не должен был появляться сейчас. Он предупредил нас, когда увидел, что мы активировали Цянь Цзи в воде. Он даже сам вошел в строй, чтобы указать нам путь…»

Ли Цзиньжун бросила на него холодный взгляд, и Ли Шэн замолчал. Боясь сказать что-нибудь еще, он беспомощно посмотрел на Чжоу Фэй. Чжоу Фэй еще больше боялась что-либо сказать; она чувствовала, что независимо от того, что она скажет Ли Цзиньжун, это всегда будет иметь противоположный эффект. Даже хорошие вещи превращались в плохие, когда слово брала она.

- Естественно, 48 крепостей готовы отдать дань благодарности, - Ли Цзиньжун развила мысль Ли Шэна, прежде чем продолжить: - Если Се гунцзы когда-нибудь что-нибудь понадобится, мы обязательно сделаем все, что в наших силах, чтобы помочь.

Се Юнь думал, что хуже быть не может; после того, как он, наконец, выбрал время, оно оказалось самым неблагоприятным. Чтобы спасти этих ребят, он даже выставил себя напоказ перед всеми 48 опорными пунктами. Вся его почти полугодовая работа ни к чему не привела. Но теперь, услышав слова стоявшей перед ним женщины, он был захвачен врасплох, подумав: неужели удача, наконец, повернулась ко мне лицом?

Се Юнь только предположил, что Ли Шэн и Чжоу Фэй были членами фракции Цянь Чжун. Видя, что они называют эту госпожу «тетей» и «матерью», его первым впечатлением было, что эта цяньбэй [3] была мягкой и доброй. Он вообще не связывал стоящего перед ним человека с легендарной Ли Цзиньжун, которая могла заставить маленьких детей плакать по ночам. Он немного подумал и, решив, что неплохо было бы рассказать другим - кроме самой главы Ли - о своем деле, прямо сказал: «Кое-кто поручил мне доставить письмо, не ожидая, что 48 крепостей будут так сильно охраняться. Как новичок, я не имел никакой возможности войти и, не имея другого выбора, совершил этот крайне невежливый поступок. Я надеюсь, цяньбэй простит меня».

Действительно, без рекомендации надежного человека посторонние не могли проникнуть в крепость. Видя, что он великодушен, Ли Цзиньжун кивнула и сказала: «Не беспокойся, позволь нам исполнить обязанности хозяина и не обращай внимания на нашу бедность. Сюда, пожалуйста. Так кому Се гунцзы доставляет это письмо? Я пойду и найду этого человека для тебя».

Се Юнь сказал: «Господин Ганьтан Чжоу Кунь находится в этой крепости?»

Младшие ученики никогда не слышали этого имени, а у более старших было смущенное выражение лица. Сердце Чжоу Фэй внезапно подпрыгнуло, и у нее появилось дурное предчувствие.

Шаги Ли Цзиньжун, идущей впереди, замерли. Она не оборачивалась, и никто не мог видеть выражения ее лица. Через некоторое время она легкомысленно спросила: «Кто вам сказал, что

этот человек был в 48 крепостях?»

Се Юнь ответил: «Тот, кто поручил мне доставить письмо».

Ли Цзиньжун повернулась боком и посмотрела на него, ее намерения были неясны: «А если этот человек солгал тебе?»

Се Юнь знал, что 48 твердынь и фальшивый император Бэйду были заклятыми врагами, и тот, кто доверил ему доставить письмо, был важной персоной в Наньчао. Он взвесил этот вопрос и, чувствуя, что позиция каждого «бунтаря» была более или менее одинаковой, прямо заявил: «Предмет, который доверил мне тот человек, чрезвычайно важен. Даже если этот человек намеренно использовал меня, чтобы убить время, он не рассматривал этот предмет, как пустяк».

Ли Цзиньжун бесстрастно спросила: «Что еще этот человек тебе доверил?»

Се Юнь задумался на мгновение и сказал: «О, я думаю, что в его ранние годы у него было какое-то недоразумение с главой крепости Ли. Это не имеет никакого значения, но глава, должно быть, занята своими управленческими делами, лучше ее не тревожить».

Чжоу Фэй: «…»

Ли Шэн: «…»

Как только Се Юнь заговорил, он заметил, что выражение лиц всех присутствующих стало странным. На лице каждого человека было написано два больших иероглифа: «тебе конец». У него вдруг появилась слабая, пугающая догадка, когда он с легким недоверием посмотрел на «мягкую и добрую» цяньбэй перед собой.

Ли Цзиньжун выпрямилась и обернулась. Улыбаясь, и в тоже время нет, она спросила: «Разве Лян Шао не сказал тебе, что за «недоразумение» произошло между ним и мной?»

Се Юнь: «…»

Этой «доброй» женщиной была сама Ли Еча [4]!

Если невезение можно было ранжировать, Се Юнь чувствовал, что уровень его удачи сегодня упал ниже плинтуса.

- Лян Шао, этих двух иероглифов мне достаточно, чтобы размазать тебя своей ладонью, - на лице Ли Цзиньжун больше не было и следа улыбки, - однако ты спас мою дочь и племянника, так что назовем это компенсацией. Отдай мне Ань Пин Лин этого старого демона, и ты

свободен уйти, я не буду тебя беспокоить.

Се Юнь слегка отступил на полшага назад, используя свое периферийное зрение, чтобы окинуть взглядом насторожившихся людей вокруг них. Он убрал выражение досады со своего лица; в этой ситуации он все еще мог улыбаться, неторопливо говоря Ли Цзиньжун: «Итак, цяньбэй - это глава Ли, чье имя заставляет дрожать весь Бэйду. Мне очень повезло встретиться с вами сегодня. Глава дал приказ, ваньбэй [5] не должен ослушаться. Вот только я не знаю, как вы поступите с этой вещью, если я передам вам Ань Пин Лин?»

Ли Цзиньжун случайно наступила на маленький камешек, и, услышав его слова, ничего не сказала. Она подняла ногу и легонько наступила на камень; тот стал похож на совершенно мягкую рисовую лепешку, тут же раскрошившись в песок и пыль.

Се Юнь кивнул: «Глава благородна, как и ожидалось, поэтому не вижу смысла придумывать оправдания. Единственное - Лян Лао уже скончался. Прежде чем уйти, он доверил этот предмет мне. Ваньбэй однажды поклялся бескрайнему небу и бездонной преисподней, что прежде чем Ань Пин Лин будет передан в руки господина Чжоу, он постоянно будет у меня. Если только тело ваньбэя не превратится в мелкий порошок, я не позволю ему попасть в руки третьего лица».

Когда были произнесены слова «Лян Лао уже скончался», Ли Цзиньжун сразу же отключилась, как будто не веря своим ушам. В эту долю секунды Се Юнь внезапно пошевелился. Все его тело, казалось, превратилось в прерывистую тень, скользящую подобно порыву ветра. К тому времени, когда он неторопливо закончил свою фразу, он был уже за много чжан от них!

Ли Цзиньжун сердито крикнула: «Ловите его!»

Пока она говорила, ее длинные рукава слегка раскачивались, а ладони были готовы нанести удар. Чжоу Фэй только оправилась от неприятного происшествия. Хотя она и не понимала, что происходит, но все равно не могла смотреть, как ее мать убивает Се гунцзы одним ударом ладони. Не задумываясь о последствиях, она шагнула вперед.

Зоркий и проворный, Ли Шэн схватил ее за косу. Голова Чжоу Фэй напряглась, но прежде чем она успела что-то сказать, она услышала, как Ли Шэн застонал от боли и тихо позвал: «Тетя, я…»

Потом он даже схватился за грудь, а на его лбу выступили холодные капли пота. Он несколько раз покачнулся на месте и с глухим стуком опустился на колени.

Чжоу Фэй была совершенно шокирована способностью старшего гунцзы Ли внезапно получить тяжелую травму, стоя на коленях рядом с ним.

---

[1] □□ / шаося – юный воитель

[2] «я», которое использует Се Юнь, - это □□(zàixià) - вежл. я; ваш покорный слуга

[3] цяньбэй – старшая/ий

[4] □□(yècha) - 1) (санскр. Yakşa) будд. якша, демон, дьявол, кровожадный посланец ада; 2) перен. чудовище, страшилище. Се Юнь использует это прозвище, потому что у Ли Цзиньжун плохая репутация во внешнем мире. В конце концов, говорят, что она даже заставляет маленьких детей плакать по ночам

[5] ваньбэй – младшая/ий

http://tl.rulate.ru/book/33015/1095687